Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-122-127
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID -0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИКО- САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Право на охрану здоровья и получения медицинской помощи, а при необходимости – и медико-санитарного обеспечения является одним из важнейших для человека, независимо от его правового статуса. В виду особой значимости оно обладает сложным многоуровневым характером, основу которого составляют предписания международных нормативных актов, договоров и иных документов, а также принятые в соответствие с ними законодательные и иные нормативные акты Российской Федерации. Для лиц, лишенных свободы, важно, чтобы имплементированные национальной правовой системой стандарты и принципы вписались в комплексный правообеспечительный режим.*

Ключевые слова: *здоровье, медицинское обеспечение, осужденные, лишение свободы, международные нормы, национальное законодательство, защита лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, международные договоры и документы, медико-санитарное обеспечение.*

MAISTRENKO Anna Grigoryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil and Business Law,
All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTERNATIONAL AND DOMESTIC LEGAL REGIME FOR THE PROTECTION OF HEALTH AND MEDICAL CARE FOR PERSONS IN PLACES OF DETENTION

Annotation. *The right to health care and medical assistance, and, if necessary, to medical and sanitary support, is one of the most important rights for every individual, regardless of their legal status. Due to its significance, this right has a complex and multi-level structure, which is based on the provisions of international regulations, treaties, and other documents, as well as the legislative*

and other regulatory acts of the Russian Federation that are in line with them. For individuals who are deprived of their freedom, it is important that the standards and principles implemented by the national legal system fit into a comprehensive legal framework.

Key words: *health, medical care, convicts, imprisonment, international norms, national legislation, protection of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, international treaties and documents, medical and sanitary care.*

Одним из важнейших благ и состояний личности, наряду с правом на жизнь, защиту чести, достоинства, является право на охрану здоровья, поскольку именно оно «представляет особую ценность, непосредственно связанную со всеми сферами жизнедеятельности» [17, с. 3].

Право на охрану здоровья обладает межотраслевым правовым характером регулирования, поскольку, оно, прежде всего, базируется на нормах международного права, наряду с одноименными принципами представляющими собой необходимый минимум социальных прав [15, с. 397], а затем на реципировавших их основные предписания межотраслевых нормах внутригосударственного законодательства.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2], не содержит непосредственного упоминания о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь, но при этом устанавливает комплекс иных прав, ориентированных на достижение оптимально благоприятного результата в этой области, в частности: право на осуществление необходимых для развития личности в социальной области прав (а именно к ней относится здравоохранение – примечание автора) через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22); право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи (ст. 25), право каждого на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

Достойное развитие право на охрану здоровья получило в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [3], закрепившем право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включающее обеспечение сокращения мертворождаемости; улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними; создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12).

Международно-правовой режим охраны здоровья человека в силу своего универсального характера воплощается в национальном режиме медицинского обеспечения лиц, лишенных свободы.

В.С. Маличенко в докторском диссертационном исследовании отмечает: «Характерной особенностью международно-правового регулирования сферы охраны здоровья является межсекторальный и межотраслевой подход, подразумевающий системное вовлечение различных субъектов международных отношений, включая негосударственные организации, а также использование международных договоров и документов международных организаций, формирующих различные отрасли международного права» [16].

Международные нормы выступают вектором и методологической основой, практическим руководством формирования законодательства государств о правовом положение осужденных, а также лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, подозреваемых и обвиняемых, которым в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

Перечисленные лица не утрачивают своей правосубъектности по причине их социального положения, особенно, когда речь идет о статусе неосужденных лиц (обвиняемых и подозреваемых), которые в силу принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности, несмотря на проводимое в отношении них уголовное преследование, не являются признанными виновными в совершении преступления.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. (пересмотренный текст) [4] устанавливают в качестве обязательных комплекс санитарных требований к помещениям, в которых содержатся заключённые (правила 13–18). Проветривание, освещение (с целью исключения безопасности для зрения при чтении), отопление и вентиляция таких помещений, проводимые регулярно и в оптимальном для возможного комфорта заключенных режиме – конструктивные мероприятия, направленные на поддержание физического благополучия и охрану здоровья этих лиц.

Правила Нельсона Манделы включают раздел о медико-санитарном обслуживании заклю-

ченных, которое должно исключать какую-либо дискриминацию по признаку их правового статуса и включать в себя: непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью (правило 24).

Правило 26 устанавливает порядок функционирования медико-санитарной службы, а 27 – режим незамедлительного доступа к экстренной медицинской помощи, в том числе требующей хирургического вмешательства, включая перевод в специализированные учреждения и гражданские больницы, где осужденным должны быть обеспечены необходимый уход и лечение.

Особое внимание в Правилах Нельсона Манделы уделено оборудованию помещений для необходимого лечения и ухода за беременными женщинами и роженицами (правило 29).

Международным нормативным документом, в определенной степени сфокусированным, помимо иных прав, на охрану здоровья лиц, лишенных свободы, является также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [5], в частности, в нем содержится предписание о том, что ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью (принцип 22), и о том, что задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно. (принцип 24).

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [1], содержит программное положение о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [1].

Право каждого – значит, право любого человека, независимо от того, в каком статусе и в какой ситуации правового характера он оказался в конкретный момент, в том числе в ситуации отбывания наказания за совершенное преступление, то есть включенного в определенную социальную общность лишенных свободы, ограниченных в правах, но не утративших эти права полностью, лиц. В этой связи как никогда убедительно звучит утверждение И.В. Лесковой и Д.А. Лушникова: «… в качестве определения проблемного поля стоит сказать, что если кризис в России ухудшил социальное положение большинства граждан, то для осужденных к лишению свободы многие социальные изменения могли носить фатальный характер» [14].

Значимость государственной заботы о физическом и психическом здоровье осужденных к лишению свободы, по мнению А.А. Истомина, может быть истолкована в качестве одного из компонентов, влияющих на формирование системы ценностных ориентаций этих лиц, поскольку интрапсихические взаимосвязи этой системы определяются не только уровнем адаптированности к условиям исправительного учреждения, но и с состоянием здоровья [13, с. 8].

В известной степени можно вести речь о том, что оказание медицинской помощи и медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы является проявлением принципов законности и гуманизма, заложенных в уголовно-исполнительном законодательстве, в частности, в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [6].

УИК РФ содержит отдельную норму (ст. 101), посвященную медико-санитарному обеспечению осужденных к лишению свободы [6].

Прежде всего, следует отметить, что в ч. 1 ст. 101 УИК РФ, носящей отсылочный характер, указывается, что профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством РФ. В данной норме речь идет о Правилах, утвержденных приказом Минюста РФ от 4 июля 2022 г. № 110 [10] (далее – Правила).

Примечательно, что медицинская помощь осужденным к лишению свободы оказывается медицинской организацией уголовно-исполнительной системы (далее –УИС) в соответствии с Федеральным законом РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [7] (то есть в правовом режиме, установленном в равной степени для всех граждан) и Приказом Минюста от 28 декабря 2017 г. № 285 [11] (п. 154 Правил).

При невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС осужденные к лишению свободы имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций (п. 155 Правил).

Оказание осужденным к лишению свободы медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем

здравоохранения, а также приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы в медицинских организациях УИС производится за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели ФСИН России, и в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 [8].

В УИС, согласно ч. 2 ст. 101 УИК РФ, для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения.

Приведенное предписание признано постановлением Конституционного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № 27-П [11] не противоречащим Конституции РФ и свидетельствует о гуманном отношении к осужденным к лишению свободы, а также является формой, обеспечивающей функционирование правореализационного механизма, основанного не только на всеобщем характере медицинской помощи, исключающем ограничение (о лишении речь не идет) права на медицинскую помощь в зависимости от специального правового статуса, возникающего в связи с вынесением обвинительного приговора.

Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных (ч. 3 ст. 101 УИК РФ), в частности, в случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни допускается принудительное питание осужденного по медицинским показаниям (ч. 4 ст. 101 УИК РФ), поскольку подобный отказ создает угрозу не только для здоровья, но и жизни осужденного.

В ст. 101 УИК РФ, также в силу отсылочного характера данной нормы, содержится указание на нормативный порядок оказания осужденным медицинской помощи, организация и проведения санитарного надзора, порядок и сроки направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами; обеспечения условий для проведения реабилитационных мероприятий, пользования техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, и на иные мероприятия медико-санитарного характера.

Анализ содержания ст. 101 УИК РФ и принятых в целях ее реализации подзаконных актов позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации действует эффективная система охраны здоровья и медико-социального обеспечения лиц, лишенных свободы. В то же время следует отметить, что в указанной норме и соответствующих подзаконных актах не содержится предписаний об ежегодной диспансеризации лиц, привлеченных к труду в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Удовлетворительное состояние их здоровья предполагается либо считается установленным при отсутствии обращения за медицинской помощью. При этом отдельные, в том числе неизлечимые и инфекционные, заболевания на первоначальной (скрытой) стадии и при длительной ремиссии могут протекать бессимптомно. Следовательно, требуется конкретизация правовых оснований охраны здоровья и оказания медико-санитарной помощи осужденным к лишению свободы посредством включения в ст. 101 УИК РФ указания на порядок проведения диспансеризации осужденных, привлекаемых к труду.

Особое внимание в процессе оказания медицинской помощи осужденным уделяется при диагностировании у них социально-значимых заболеваний (СЗЗ), перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 [9] (далее – Перечень № 715).

В перечень № 715, в частности, включены такие заболевания как: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), гепатит В, гепатит С, лепра, малярия, туберкулез, чума и другие.

У осужденных, больных СЗЗ, потребность в медицинской помощи возрастает по мере ухудшения их состояния здоровья и возникновения осложнений. Лечение таких осужденных осуществляется путем привлечения дополнительных средств и укрепления материально-технической базы учреждений УИС [18, с. 4].

Таким образом, следует признать, что Российская Федерация в полной мере признает и включает в национальную правовую систему в целом и уголовно-исполнительное законодательство – в частности комплекс основополагающих предписаний международных нормативных актов об охране здоровья, медицинской помощи и медико-санитарном благополучии осужденных к лишению свободы. Трудности экономического, финансового и организационного плана возможны в силу непростой ситуации в стране, вызванной санкциями Запада и Европейского Союза, это явление неизбежное, но преодолимое и временное.

На сегодняшний день особым содержанием необходимо наполнить воспитательную работу с осужденными в контексте ориентирования их не только на законопослушное поведение, но и здоровый образ жизни.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.

[3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

[4] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.2015 // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/1305346/ (дата обращения: 30.05.2026).

[5] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме / Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. 1992. № 6. С. 20.

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, и изм от 17.12.2025) // Российская газета. № 9-10, 16.01.1997.

[7] Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

[8] Постановление Правительства РРФ от 28.12.2012 № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 61.

[9] Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (ред. 31.01.2020) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/12137881/ (дата обращения 31.05.2026).

[10] Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 30.09.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 №69157) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). Номер опубликования 0001202207060002.

[11] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 февраля 2018 г., регистрационный N 49980) с изменениями, внесенными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 6 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 13 февраля 2020 г., регистрационный № 57494) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). Номер опубликования .0001202512260008.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2021 № 27-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Яковлева» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). Номер опубликования 0001202106100001.

[13] Истомин А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: автореф. дис. … канд. психолог. наук. Рязань, 2011. 26 с.

[14] Лескова И.В., Лушников Д.А. Ценностные ориентации осужденных в условиях закрытого учреждения пенитенциарной системы // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2025. Т. 16. № 1. URL: ttps://sfk-mn.ru/PDF/28KLSK125.pdf?ysclid=mpu0l8xdp-9612527075 (дата обращения 31.05.2026).

[15] Лушников А.М., Лушникова М.В., Турусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. М.: Проспект, 2010. 432 с.

[16] Меличенко В.С. Международно-правовой режим передачи и доступа к технологиям здравоохранения: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2024. 496 с.

[17] Нечаев С.В. Правовое регулирование медицинской помощи по международному и российскому праву: комплексный анализ: дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2020. 223 с.

[18] Нистратова И.С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 30 с.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 04.10.2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. No. 9. Article 851.

[2] Universal Declaration of Human Rights. Adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. No. 67, 05.04.1995.

[3] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly on 16.12.1966. Entered into force on 03.01.1976 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 28.04.1976. No. 17. Art. 291.

[4] Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules), adopted by the UN General Assembly resolution on 17.12.2015 // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/1305346/ (date of access: 30.05.2026).

[5] Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment / Adopted on 09.12.1988 by Resolution 43/173 of the UN General Assembly // Sovetskaya yustitsiya. 1992. No. 6. P. 20.

[6] Criminal Executive Code of the Russian Federation / Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 31.07.2025, and amended on 17.12.2025) // Rossiyskaya Gazeta. No. 9-10, 16.01.1997.

[7] Federal Law of the Russian Federation of 21.11.2011 No. 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens of the Russian Federation" (as amended on 29.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 28.11.2011. No. 48. Art. 6724.

[8] Resolution of the Government of the Russian Federation of 28.12.2012 No. 1466 "On approval of the Rules for the provision of medical care to persons detained or serving a sentence of imprisonment in medical organizations of the state and municipal healthcare systems, as well as inviting specialist doctors from the said medical organizations to consult when it is impossible to provide medical care in institutions of the penal system" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 1. Art. 61.

[9] Resolution of the Government of the Russian Federation of 1 December 2004 No. 715 "On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others" (as amended on 31.01.2020) // SPS "Garant". URL: https://base.garant.ru/12137881/ (accessed 31.05.2026).

[10] Order of the Ministry of Justice of Russia dated 04.07.2022 No. 110 (as amended on 30.09.2025) "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, the Internal Regulations of Correctional Institutions, and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 05.07.2022 No. 69157) // Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). Publication number 0001202207060002.

[11] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 28, 2017 No. 285 "On Approval of the Procedure for Organizing the Provision of Medical Care to Persons Detained or Serving a Sentence of Imprisonment" (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on February 9, 2018, registration No. 49980) as amended by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of January 31, 2020 No. 6 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on February 13, 2020, registration No. 57494) // Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). Publication number .0001202512260008.

[12] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.06.2021 No. 27-P "On the case of verifying the constitutionality of parts one and eight of Article 74, part two of Article 101 and paragraph "c" of part one of Article 115 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.V. Yakovlev" // Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru). Publication number 0001202106100001.

[13] Istomin A.A. The system of value orientations of persons sentenced to imprisonment: author's abstract. diss. … candidate of psychological sciences. Ryazan, 2011. 26 p.

[14] Leskova I.V., Lushnikov D.A. Value orientations of convicts in a closed institution of the penitentiary system // World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies. 2025. Vol. 16. No. 1. URL: ttps://sfk-mn.ru/PDF/28KLSK125.pdf?ysclid=mpu0l8xdp9612527075 (accessed 31.05.2026).

[15] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V., Turusina N.N. Agreements in the Sphere of Family, Labor, and Social Security. Moscow: Prospect, 2010. 432 p.

[16] Melichenko V.S. International Legal Regime of Transfer of and Access to Health Technologies: Diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2024. 496 p.

[17] Nechaev S.V. Legal Regulation of Medical Care Under International and Russian Law: A Comprehensive Analysis: Dis. ... Cand. jurid. sciences. Yaroslavl, 2020. 223 p.

[18] Nistratova I.S. Execution of punishments for convicts suffering from socially significant diseases: author's abstract. diss. … candidate of legal sciences. Grozny, 2019. 30 p.